

РАЗДЕЛ 3

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАСЛЕДИЯ СЕМЬИ РЕРИХОВ

УДК 7.01:17

Н. А. Тоотс

Новый этический гнозис. Живая Этика и гнозис¹.

Дальнейший прогресс человечества невозможен без синтеза знаний: и тех, что сосредоточены в анналах научных библиотек и трудах ученых, а также тех, что накоплены в тонкоматериальных структурах бытия и обычно именуются «гнозисом». Автор кратко освещает историю гностического знания и его современные аспекты.

Ключевые слова: Гнозис, гностицизм, теософия, Учение Живой Этики

N. A. Toots

The new ethical gnosis. The Living ethics and gnosis.

Further progress of humanity is impossible without knowledge synthesis: and those that are concentrated in the annals of research libraries and works of scientists, as well as those accumulated in the subtle structures of existence and usually are called «gnosis». The author briefly covers the history of gnostic knowledge and its modern aspects.

Keywords: Gnosis, gnosticism, theosophy, the Living Ethics Teaching

Сегодня надежда на прогресс только средствами разума многими уже не воспринимается серьезно. Все чаще исторический процесс рассматривается как сила, существующая сама по себе, а Вселенная как феномен неизменного движения, где большинство явлений непредсказуемы. Каким может быть выход из положения? Необходим синтез знаний. Человечество накопило огромный арсенал их не только в научных библиотеках и лабораториях, но и в тонкоматериальных структурах Бытия. Для этого надо, чтобы научный мир, наконец, принял то, что существует и иное знание, именуемое «гнозисом». Следует четко разграничивать понятия: гностицизм, гнозис и гностики.

Гностицизм – это явление мировой культуры, корни которого уходят в глубокую древность. И в то же время, это верование, продолжающее существовать и в наши дни. Термином «гностицизм» стали широко пользоваться только с 1966 года, когда в итальянском городе Мессина состоялся конгресс, на котором впервые в научном сообществе обсуждались и устанавливались истоки и сущность этого явления. Однако одними из первых его использовали теософы и прежде всех – Е. П. Бла-

ватская. И тут мы сталкиваемся с обычным в наши дни явлением. Сегодняшние зарубежные ученые и публицисты пишут о гностицизме (а в основном именно они занимаются подобными исследованиями) без всяких ссылок на труды Блаватской, в которых она на 120 лет раньше них описала историю и суть этого очень непростого явления мировой культуры. И от этого значение ее трудов и ее самой, как личности, только возрастает. Ибо, не ведая того, ученый мир идет по ее следам.

Гнозис – это понятие, которое существует столько же, что и разумное человечество. Перевод этого слова с греческого – знание или мудрость. В историческом контексте (в различных традициях) гнозис – это Тайное Знание, Божественная Мудрость, наука Посвящения, душа Логоса, Религия Тайны, Истинное знание о Природе и Божестве, которое человек получает в результате самопознания и слияния с Божеством. Это всегда сугубо лично выстраданное знание, обретаемое в чувственно-эмоциональном опыте самопознания. Гнозис называют «универсальным знанием», из которого черпали все философии и учения древности.

Это сокровенное знание нельзя получить из доктринальных источников через обычное прочтение и рациональное осмысление. Необходимы духовное просветление и трансформация сознания. В традиции Агни Йоги, или Учения Живой Этики, это называется «расширением сознания». Происходит оно в результате огромной внутренней работы искателей истины над собой, упорного сосредоточения духа на высших ценностях. Сокровенное знание рождается в свете мистического озарения.

Но само по себе это не происходит. Надо очень потрудиться и отказаться от всего личного. И если это свершается, человек становится проводником Высшего Света или, можно сказать, «Мудрости, нисходящей Свыше». Она, естественно, отличается от всех других мудростей – земной, психической и даже «дьявольской». В русском языке есть же выражение: «не мудрствуя лукаво». Определение гнозиса, как «Мудрости, нисходящей Свыше», данное Е. П. Блаватской в статье «Двойственный аспект мудрости», мне представляется наиболее правильным². Согласно составленному Е. П. Блаватской «Теософскому словарю», гнозис – это «Духовное и Священное знание»³.

Никто из людей не в силах постичь истинную и окончательную Мудрость в течение одной жизни. Нужна их чередка. И каждое новое рождение – это всего лишь один урок, который нам дает строгий, но всегда справедливый учитель – кармический закон.

Духовный путь нацелен не только на усовершенствование личности, но и на ее преображение. Многие люди принимают за духовное развитие то, что им дают разные учения и практики, которые на самом деле направлены только на усиление эго: чтобы лучше себя чувствовать, переживать приятные эмоции, удовлетворять свои эгоистические желания, жить во внутреннем комфорте, исполненном благодушия. Все это относится не к духу, а к личности.

Духовный же путь требует жертв, усилий, пересмотра своих внутренних установок, надо забыть о себе. Скажите, кто к этому готов? И надо обязательно изучать историю человечества, суть и строение духовного мира, жизнь тех, кто смог подняться на самые высокие духовные вершины, и брать с них пример.

Гностическое знание передается от учителя – к ученику при инициациях, то есть специальных обрядах посвящения. В древности это происходило при проведении Иерофантами Великих Мистерий (были и малые – для всех) в различных храмах, философских и гностических школах античности, а также учителями разных йогических практик на Востоке. Посвященные, которые обретали свои способности в Мистериях Элевсина, Мемфиса, Дельф, Креза и других местах, создавали затем гностические школы, которые существовали как до, так и после новой эры. Расцвет их пришелся на период от III века до н. э. до III века н. э. Такие школы были у Пифагора и Платона, Плотина и Аммония Саккаса. Школа неоплатоника Аммония Саккаса была основана в 193 году н. э. в Александрии. Именно в ней была разработана философская система, названная «эклектической теософией». Она исследовала явления в их единстве и внутренней взаимосвязи. Слово «теософия» родилось там.

Сокровенное знание и основанные на нем учения были недоступны широкой публике и предназначались лишь для высокодуховных людей, готовых к преображению личности, прошедших серьезные испытания своей духовной природы.

Теософы различали индуистский, буддийский, даосский, христианский, герметический виды гнозиса. И все они в конце XIX и начале XX века благодаря работе группы индийских мыслителей, малоизвестных в научном мире, но тем не менее деятельность которых вызвала в этот период как на Востоке, так и на Западе большой культурный резонанс, были интегрированы в **теософский гнозис новой волны** (этот термин ввел в научный оборот современный философ, доктор философских наук С. Р. Аблеев, чтобы показать некоторое отличие этого явления от раннего теософского гнозиса неоплатоника А. Саккаса). Впервые было предложено миру духовно-космическое мировоззрение, надконфессиональное и наднациональное, претендующее на «синтез религии, философии и науки»⁴. И к этому были определенные исторические предпосылки. Изложено оно было в трудах Е. П. Блаватской «Разоблаченная Изида» и «Тайная Доктрина», написанных ею под влиянием и с помощью этих неординарных мыслителей. Совершенно неслучайно Н. А. Бердяев рассматривал теософию в качестве «современного гностицизма»⁵. А К. Г. Юнг говорил, что теософия Е. П. Блаватской является чистейшим гностицизмом в индуистских одеждах⁶.

Однако сегодня чаще всего понятие гнозиса трактуется в более узком смысле – как религиозно-христианское учение эпохи поздней античности. Это произошло потому, что в наше время в научной и популярной литературе гнозис стали связывать исключительно с **гностиками** – членами многочисленных сект и школ

ранных христиан, возникавших повсеместно во II веке н. э., а позже жестоко гонимых официальной христианской церковью. Многочисленные труды гностиков к VI веку были почти полностью уничтожены.

Сыграло свою роль в этом сужении понятия гнозиса и то, что в середине XX века, в 1945 году в Наг-Хаммади, в Египте, была найдена так называемая «гностическая библиотека», которая, пролежав в земле 16 столетий, неожиданно открыла миру истинные писания гностиков. До этого исследователи имели в своем распоряжении (за исключением нескольких манускриптов) лишь их цитаты в трудах ревностных служителей церкви, критиковавших гностиков. Получив из Наг-Хаммади 10 гностических кодексов, в том числе четыре новых Евангелия, западный мир встрепенулся. Происходит бурное возрождение интереса к гностикам и гностицизму, появляются неогностические церкви. Сегодня они есть во Франции, Германии, Бельгии, Англии, США, на Гаити. Кстати, их основателями часто становятся теософы. И один из них – очень активный и ныне известный писатель и основатель неогностической церкви в США Стефан Хеллер – автор многих книг о гностицизме, ставших бестселлерами. Крупнейшим исследователем этого направления философской мысли, часто цитируемым, был и личный секретарь Е. П. Блаватской Джордж Герберт Мид. Как известно, и сама основательница Теософского общества посвятила гностикам и гностицизму многие страницы своих трудов. «От гностицизма – законного потомка древней Религии Мудрости, – писала Е. П. Блаватская, – остались только невразумительные, мало кем признаваемые кусочки былых обширных рукописей. Однако даже эти крохи будут сиять, подобно золоту, вечно; и какими бы тенденциозными ни были отзывы Тертуллиана и Епифания об учениях «еретиков», честный искатель истины способен даже в них разглядеть первозданные истины, однажды поведанные миру во время мистерий Посвящения»⁷.

По иному складывается развитие религиозно-философской мысли в нашей стране, в которой до последнего времени широкой публике мало что было известно о гнозисе и гностиках. А ведь Гностиками себя считали Вл. Соловьев и его последователи – младосимволисты (А. Блок, А. Белый, Д. Мережковский, В. Иванов и др.). И вот что писал искусствовед и критик С. Маковский: «Нельзя постичь Врубеля, не вникнув в пламенную гностику его творчества. Но разве Рерих не гностик? Образы мира для него не самоцель, а только пластическое средство поведать людям некую тайну: древнюю тайну духа, сопричастность мирам иным»⁸. В последнее время неогностицизм представлен в России, как и во всем мире, юнгианскими аналитическими психологами. Дело в том, что К. Г. Юнг считал себя гностиком, и его последователи также причисляют себя к этой традиции.

В ходе истории Христианская Церковь не раз переживала трудные моменты. Но возникавшие ереси, расколы, реформаторские движения, периоды вольнодумства (французские просветители) не отменяли веры в Бога и Святое Писание. По иному обстояло дело с воинствующим атеизмом в России, и за 70 лет наш народ

вообще утратил традицию какой-либо религиозной веры. Ее место заняла идеология – вера в построение идеального коммунистического общества.

Может ли после этого религия в нашей стране возродиться в прежнем своем виде? По-видимому, нет. На смену атеизму приходит постатеистическая вера. Наш известный культуролог, философ, литературовед М. Н. Эпштейн считает, что этот процесс в России идет по нескольким направлениям⁹:

– по линии религиозного возрождения, то есть возвращения к утраченной традиции;

– по линии неоязычества (куда он относит и все эзотерические учения) и особого взгляда на православие, в котором органично сливаются религия «Небесного Отца» с древним культом Матери-Земли.

А кроме этого происходит возникновение религиозного модернизма или экуменизма. По существу, появляется так называемая «бедная» религия (термин Эпштейна).

Человек ищет веры, а находит вероисповедания. Ему же хочется видеть Бога цельным и неделимым. У него нет сил и времени разбираться, какая религия лучше, правильнее и т. д. И тогда он становится верующим, но его религия бедная, так как не имеет храмов, писаний, догматов, обрядов и т. д. То есть она ничего не имеет материального в этом мире. Человек начинает верить в абстрактного Бога, называя Его разными именами. Причем людей, которые в нашей стране разуверились в атеизме гораздо больше, чем тех, кто идет в Церковь и становится воцерковленным прихожанином. Многие остаются за ее порогом. Появляются верующие люди, которые ни в какие церкви не ходят, или, в конце концов, прибывают к какой-либо традиции, но однажды возникшее состояние приобщенности к чему-то высшему у них остается навсегда.

О так называемой «Смерти Бога» начали говорить западные теологи еще в XIX веке как результате развития индустриального общества. Об этом писал и Ницше. А ныне М. Эпштейн, говоря о России постатеистической, провозглашает: **«Бог умер и теперь воскресает, причем именно в этой стране, которая первой в Новое время распяла его»**¹⁰.

Процесс возрождения всегда связан с религиозным творчеством. И бедная религия начинает отсчет нового цикла религиозной истории, новой жизни Бога за пределами церковно-исторической традиции. В этом процессе духовного возрождения в России значительную роль играет появившееся в XX веке Учение Живой Этики, или Агни Йога. Она так же, как и теософия новой волны, сформировалась в результате деятельности тех же индийских мыслителей, которые руководили Е. П. Блаватской. Теперь их сотрудниками становятся члены семьи Рерихов, и адресовано это новое сокровенное знание было, в первую очередь, российскому человеку. А несколько ранее Рерихов эти же Учителя человечества, как их стали называть в мире, адресовали свои наставления американке Франчиа Ла Дью, которая

совместно с Уильямом Дауэром возглавила в 1898 году в США некое ответвление от Американского теософского общества, названное «Храмом Человечества», которое существует и поныне в Халсионе (Калифорния).

Объединяя все эти Учения, С. Р. Аблеев предлагает называть их новым философским гнозисом, или евразийским (эзотерическим) антропокосмизмом¹¹. В основе этого философского течения лежат идеи индо-тибетского эзотерического гнозиса, а также две традиции антропокосмической мысли – нового теософского гнозиса и философской системы Учения Живой Этики. К первой из них относятся все работы Е. П. Блаватской, Ф. Ла Дью («Учение Храма», «Теогенезис»), индийских мыслителей («Письма Махатм»). Ко второй – корпус книг Учения Живой Этики (Агни Йоги), эпистолярные работы и философские дневники Е. И. Рерих, содержащие беседы с ней ее Учителя, а также записи подобных бесед ученика Н. К. Рериха – Б. Н. Абрамова, изданные под названием «Грани Агни Йоги».

На мой взгляд, к этому же корпусу учений следует отнести и работы нескольких подвижниц духовного возрождения, работавших в условиях воинствующего атеизма в Советской России и названных Е. И. Рерих «Белыми Сестрами России»¹². Это К. Е. Антарова (1886–1959), перу которой принадлежат книги «Две жизни» и «Беседы Учителя», О. Б. Обнорская (1892–1957) – автор «Сада Учителя», А. Н. Чехова-Дервиз (1894–1985), написавшая книгу «Беседы друга», М. В. Дорогова (1887–1976) – автор «Книги Египта» и Н. М. Костомарова (1895–1980), работы которой пока не опубликованы, хотя и хранятся у доверенных лиц. Все они рассказывают в своих записях об опыте общения все с той же группой индийских мыслителей. О двух последних из этих самоотверженных женщинах рассказал в своих книгах «Знаки Христа», «Непадшее Человечество» писатель и поэт В. М. Сидоров. Их знакомство с ним произошло тогда, когда шестидесятники мечтали построить в нашей стране социализм, а на исходе 70-х у них исчезли последние иллюзии о действительно возможном строительстве такого общества. В годы правления особенно Н. С. Хрущева и Л. И. Брежнева осушают не только болота и получают никому не нужный торф, за что потом мы будем расплачиваться пожарами и смогами в 1972-м и 2010 годах, но и всячески иссушали религиозную жизнь в стране: уничтожали храмы, в церквях располагали зернохранилища и мастерские, устраивали публичные отречения от Бога священнослужителей и т. д.

Но попытка рационально, по-материалистически управлять привела к иррациональным результатам. Господствующая атеистическая традиция загнала людей в подполье, люди стали уходить вглубь себя. Появляются тайные священники и тайные монахини. Религиозная и духовная жизнь России не только погасла, но стала еще более интенсивной, ибо на грани жизни и смерти и возникают искры подлинных откровений.

Тексты, представленные в работах указанных духовных подвижниц, не носят, как правило, концептуального и мировоззренческого характера. Они содержат, в

основном, этические и моральные наставления Учителей своим ученикам, рассказы о том, как следует проводить свой «серый», то есть обычный день. Иными словами, они подробнейшим образом раскрывали лишь некоторые грани Учения Живой Этики, и явились предтечей его в России, так как само Учение получило широкое распространение в нашей стране (исключая Прибалтийские республики) только в конце 80-х и начале 90-х годов прошлого века.

Сегодня по теме эзотерического знания и Учения Живой Этики защищены десятки диссертационных работ, написаны и опубликованы многие сотни статей различных исследователей этого направления мысли.

Термин «антропокосмизм» стал закрепляться в научных дискурсах. Впервые он был использован учеником В. И. Вернадского – Н. Г. Холодным. Среди современных исследователей этой точки зрения придерживается М. А. Можейко. Философ В. В. Казютинский предлагал свою классификацию «антропокосмизма». Он подразделял его на **теоантропокосмизм** (христиански ориентированные ветви космизма); **антропокосмизм** (научно ориентированные версии космизма); **эзотерический антропокосмизм** (версии космизма в русле идей Е. П. Блаватской, Е. И. Рерих, Н. К. Рериха); **космическую философию К. Э. Циолковского и эклектические версии космизма**¹³.

С. Р. Аблеев в основе формирования евразийского антропокосмизма, к которому он относит, как мы сказали, теософию новой волны и Агни Йогу, видит следующие философские течения: индо-тибетский буддизм; индийский этический спиритуализм (Махабхарата); классические даршаны (школы) индийской мысли – санхья, санхья-йога и веданта; натурфилософию китайского даосизма; античную философию (Пифагор, Гераклит, Платон, неоплатоники и др.); египетский и европейский герметизм; христианскую патристику (Климент Александрийский, Ориген и др.); христианскую гностическую философию (Валентин, Василид и др.); каббалистическую философию; европейский пантеизм и алхимическую мысль эпохи Возрождения; европейский философский рационализм Нового времени (Ф. Бэкон, Г. Лейбниц, Г. Гегель и др.)¹⁴.

Таким образом, истоки евразийского антропокосмизма лежат в космизме, философском гнозисе, эзотерической мысли и традиции йоги.

Философский гнозис эзотерического антропокосмизма, исходя из перечисленных его источников, помимо мировоззренческих концепций, содержит практические учения о духовной трансформации человеческой природы, предлагает способы использования психической энергии и взаимодействия человеческого разума с духовными силами космоса. По генезису своих идей и практик этот гнозис не может быть отнесен к какой-либо одной культуре или традиции, ибо его формирование происходило на пересечении культурно-исторических потоков как восточной, так и западной мысли. Поэтому совершенно справедливо С. Р. Аблеев предлагает рассматривать его как **«синтетическое, в некотором смысле феноменальное, яв-**

ление познавательной и этической мысли, претендующее на особое место в духовной культуре современной цивилизации»¹⁵. И это он прекрасно доказал в своей монографии «Универсум сознания», которая выдержала уже два издания (в 2009 и 2010 гг.). Эта работа является в настоящее время самой глубокой и убедительной попыткой показать роль сознания в эволюции Вселенной, а также все нарастающее и укрепляющееся в умах современных людей созвучие эзотерической мысли и новой науки. А кроме того, она является наиболее обоснованным ответом оппонентам Учения Жизни, как называли Агни Йогу – Живую Этику ее авторы – индийские мыслители. И сегодня уже никто не сможет вычеркнуть это синтетическое мировоззрение из контекста современной космической мысли, востребованность которой с годами будет неуклонно возрастать.

Примечания

¹ Статья опубликована на сайте независимого интернет-проекта «Грани эпохи» в электронном журнале: Грани эпохи. 2012. № 50, дата публикации 13. 06. 2012. URL: <http://grani.agni-age.net> (дата обращения: 25. 11. 2014), а также на сайте «Адамант». URL: <http://lomonosov.org> (дата обращения: 25. 11. 2014).

² Блаватская Е. П. Двойственный аспект мудрости // Черная магия в науке: сборник. Магнитогорск: Амрита-Урал, 2006.

³ Блаватская Е. П. Теософский словарь. М.: Сфера, 1999.

⁴ Блаватская Е. П. Тайная Доктрина: в 2 т. М.: Прогресс-Культура, 1992.

⁵ Бердяев Н. А. Теософия и антропософия в России. М., 1991. С. 25

⁶ Хеллер С. Гностицизм. М., 2011.

⁷ Блаватская Е. П. Эзотерический характер Евангелий // Происхождение начал: сборник. М.: Сфера, 2006.

⁸ Маковский С. Силуэты русских художников. М.: Республика, 1999.

⁹ Эпштейн М. Н. Постатеизм, или Бедная религия // Октябрь. 1996. № 9. С. 158–165.

¹⁰ Там же.

¹¹ Аблеев С. Р. Универсум сознания. М.: Амрита-Русь, 2010.

¹² Сидоров В. М. Непадшее человечество. М.: АиФ Принт, 2001.

¹³ Аблеев С. Р. Указ. соч.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. С. 59.